

КЛАССИКИ СОЦИОЛОГИИ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛОВИН

доктор социологических наук
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: n.golovin@spbu.ru

РОМАН МАРКОВИЧ ВИССОНОВ

студент факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: st071693@student.spbu.ru

Curriculum (учебный план) социологии по П.А. Сорокину: история разработки, практической реализации, влияния

УДК: 316.1

DOI: 10.24412/2079-0910-2022-2-88-102

В статье раскрывается процесс разработки учебного плана профессиональной подготовки социологов, разработанный П.А. Сорокиным (1889–1968) для факультета социологии в Гарварде (1931–1942), от его начального этапа — дифференциации просветительской и профессиональной модели социологического образования в России (1913, 1919–1922) до оригинальной модели социологического образования в Гарварде. Выделена идея и теоретическая основа этого учебного плана, связанная с предметом социологии и классификацией социальных отношений. После завершения фундаментального сочинения «Современные социологические теории» (1928) Сорокин как специалист, располагавший опытом теоретического и прикладного исследования и практическим опытом преподавания, был приглашен в

© Головин Н.А., Виссонов Р.М., 2022

Гарвардский университет для создания факультета социологии и приступил к разработке его учебного плана. При этом Сорокин был вынужден пойти на определенные компромиссы в вопросах состава учебных дисциплин с учетом поручения обеспечить интеграцию в учебный план социологии дисциплин факультета социальной этики. В итоге реальный учебный план не вполне соответствовал логической основе общей социологии, выработанной в сочинении «Современные социологические теории». На основе исследований в архивах и с учетом немецких журнальных дискуссий о состоянии социологии при участии Сорокина восстановлена структура и содержание учебного плана социологии в его модельной версии, претендующей на универсальность. Влияние модельного учебного плана Сорокина в США было ограничено преобразованием факультета социологии в факультет социальных отношений; в Германии оно оказалось прерванным приходом нацистов к власти (1933–1945); в России 1917–1988 гг. социология утратила статус самостоятельной науки. В послевоенной Германии Сорокин вместе с гарвардскими и другими американскими социологами активно содействовал восстановлению преподавания социологии в немецких университетах. В российской социологии реализуется ряд моделей подготовки социологов, учитывающих вклад П.А. Сорокина, развитие которых вновь актуализировано утверждением в 2021 г. профессионального стандарта «Социолог: специалист по фундаментальным и прикладным социологическим исследованиям».

Ключевые слова: П.А. Сорокин, Л. фон Визе, история социологии, преподавание социологии, американская социология, немецкая социология, российская социология.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-011-00451, при содействии Библиотеки Саскатчеванского университета (г. Саскатун, Канада) и Федерального Архива Германии, архивной базы данных при Гарвардском университете “Harvard Library”, а также при поддержке Центра изучения Германии и Европы Санкт-Петербургского государственного университета и Университета Билефельда, грант № 1 от 5 февраля 2021 г.

Вводные замечания

В данной статье речь идет о разработке русско-американским социологом П.А. Сорокиным учебного плана подготовки профессиональных специалистов в условиях неустоявшихся границ социологии как научной дисциплины в межвоенный и послевоенный периоды истории, оказавшего влияние на институционализацию общей социологии. По этому историко-социологическому вопросу российских исследований не много: это работы Б.М. Глотова, Н.Ф. Зюзева, В.В. Сапова, А.Ю. Согомонова [Глов, 2019; Зюзев, 2020; Сапов, 2021; Согомонов, 1992]. Представленные здесь результаты исследования могут послужить их дополнением. Наряду с анализом публикаций в нем использованы архивные источники, биографические документы и материалы, многие из которых еще не введены в научный оборот в российской, американской и немецкой истории социологии. Так, в зарубежных и российских архивах обнаружилось довольно много неизвестных материалов, связанных с разработкой учебного плана факультета социологии в Гарварде. Их поиск осуществлялся

в Библиотеке Саскачеванского университета, г. Саскатун, Канада (The P.A. Sorokin Collection), в Федеральном Архиве Германии (Bundesarchiv, далее — Бундесархив). Архивные материалы, связанные с учебным планом факультета социологии в Гарварде в первые годы его работы, включая описания учебных дисциплин и информацию о преподавателях, получены из архива Гарвардского университета. Там же удалось ознакомиться с материалами факультета социальной этики, имеющими прямое отношение к исследуемому вопросу и содержащимися в “Official Register of Harvard University” (Официальный указатель учебных курсов Гарвардского университета). Важным документальным источником являются журнальные публикации организатора социологии в Германии Л. фон Визе, в которых цитируются довоенные письма П.А. Сорокина, имеющие отношение к данному исследованию (оригиналы довоенных писем Сорокина погибли в конце Второй мировой войны под англо-американскими бомбардировками вместе с архивом Немецкого социологического общества (далее — НСО)). Использованы и архивные материалы сотрудницы фон Визе социолога Ханны Мойтер (Kreisarchiv Viersen, Германия).

Для разработки учебного плана по социологии факультетского уровня (воспользуемся для его обозначения общепринятым в академической среде латинским термином “Curriculum”) существенно то, что Сорокин — социолог второго поколения: он учился у основателей социологии в России, получил базовое социологическое и междисциплинарное образование, выбрал ее делом жизни. Он вспоминает: «До революции 1917 г. в университете не было ни факультета социологии, ни каких-либо лекций по социологии на других факультетах. Несмотря на отсутствие официального признания социологии как науки, многие социологические проблемы обстоятельно рассматривались в лекционных курсах, посвященных праву, экономике, теории и философии истории, политическим наукам, криминологии, этнографии и так далее. Большинство таких курсов читалось на юридическом факультете, что и определило мой выбор этого факультета для продолжения образования и специализации» [Сорокин, 1992, с. 54–55]. С 1916 г. с такой междисциплинарной подготовкой по социологии он стал преподавать ее в Психоневрологическом институте в Петрограде, в то время как его учителя (социологи М.М. Ковалевский, Е. Де-Роберти, Н.И. Кареев и др.) занимались социологическим просвещением общества (просветительская модель социологического образования). К началу профессиональной деятельности П.А. Сорокина стала востребованной профессиональная модель такого образования (см. подробнее: [Буланова, 2019]).

В Советской России социология была включена в преподавание в высших и средних учебных заведениях. Сорокин отмечает, что «...с начала революции социология была одним из покровительствуемых предметов», но вскоре она впала в немилость и была удалена из обучения. «Но эта “немилость” к социологии, — полагает он, — мало опасна. Социальная жизнь повелительно стимулирует интерес к последней, а, стало быть, изучение ее будет в том или ином виде идти» [Сорокин, 2021, с. 412].

Генезис научной основы “Curriculum”: от Петрограда до Миннесоты

Ко времени создания факультетского учебного плана в Гарварде П.А. Сорокин располагал как опытом социологического наблюдения общества в наступившую

эпоху бедствий, войн и революций, так и навыками организации социологического образования в тяжелых условиях Петрограда, включая дореволюционный опыт ее преподавания. Стимулом разработки планов преподавания социологии был кадровый голод. «Введение ее в качестве обязательного предмета застало будущих преподавателей социологии совершенно неподготовленными к преподаванию», — констатирует Сорокин в 1919 г. и обобщает: «Если другие, более развитые дисциплины, — я разумею науки физико-химические и биологические, — имеют уже определенный шаблон построения, то того же нельзя сказать о социологии <...> даже в Америке» [Там же, с. 31].

В статье «Курсы для преподавания социологии» (1919) Сорокин раскрывает связь ее преподавания с изучением других дисциплин. Он заключает, что, во-первых, «...наскоро изучить ее, быстро овладеть и ознакомиться с этой дисциплиной нельзя», и, во-вторых, в ряде колледжей и школ под ее видом преподаются дисциплины, существенно отличные от нее (история культуры, антропология, политэкономия, демографическая статистика) [Там же, с. 32]. Оба замечания: о недопустимости поверхностного знакомства с социологией и непонимании ее междисциплинарных связей — стали существенными принципами ее преподавания в Петрограде и в Гарварде.

Таким образом, еще в Советской России Сорокин, с учетом собственного, петроградского и зарубежного, опыта в 1919 г. сформулировал основу учебного плана для преподавателей и учителей социологии, повышающих свою квалификацию, состоящую из пяти основных предметов: 1) «Общий курс теоретической социологии»; 2) «Генетическая социология» (ее предмет — происхождение общественной жизни, ее отдельных аспектов); 3) «История социологии» (социологических систем и теорий); 4) «Социальная политика» (т. е. прикладная социология) и, наконец, 5) «Методика преподавания социологии» [Там же, с. 44]. Он пояснил: такая основа учебного плана является научной, что доказано автором. Сорокин готов рассмотреть доказательства ее ненаучности, но их пока нет [Там же, с. 37].

Эта научная основа учебного плана подготовки социологов, послужившая уже будущему факультету социологии в Гарварде, развита в заключительной части «Современных социологических теорий» (1928, далее — «Теории»), где автор со ссылкой на свою книгу «Система социологии» (1920) и статью о границах и предмете социологии (1913) раскрывает ее с помощью «садово-парковой» метафоры. В дебрях социологической литературы еще много «пустоцветов» (абстрактные теоретизирования), «сорняков» (морализаторство, которому неведома «разнородность научных и оценочных суждений»), но среди них — много «потенциально могучих деревьев, чудесных растений и прекрасных цветов». Таким образом, у «садовника от социологии» много работы. И уже без метафор, в строго научных высказываниях: социология, по Сорокину, изучает: «Во-первых, связи и взаимоотношения между различными классами социальных явлений (связи между экономикой и религией, семьей и моралью, правом и экономикой, мобильностью и политическими явлениями и т. д.); во-вторых, между социальными и несоциальными (географическими, биологическими и т. д.) явлениями; в-третьих, изучает общие свойства, присущие всем классам социальных явлений» [Сорокин, 2020, с. 668].

Таким образом, в основе логического обоснования предмета социологии используется понятие класса (классификации). С его помощью предмет социологии очерчен широко, охватывая изучение связей между социальными и несоциальными

ми явлениями, важными для формирования общества. Сорокин поясняет, что в его «Теории» включены лишь такие школы, в которых «занимаются либо установлением связей между различными классами социальных явлений или между социальными и несоциальными явлениями, либо разработкой формул, которые описывают их самые общие черты» [Там же]. В связи с этим приводится тезис правоведа и социолога Л. Петражицкого, согласно которому если исследовать N-ное количество классов явлений, то требуется обобщающая наука N + 1, изучающая общие особенности всех классов явлений. Например, если ботаника изучает растения, а зоология — животных, то их общие особенности как живых систем изучает общая биология. В случае социальных явлений такую функцию выполняет социология, изучающая общее в разных классах социальных явлений [Там же]. Поэтому она — вершина в предметной иерархии таких наук. Тезис Петражицкого позволяет проследить связь теоретического основания гарвардского учебного плана с обоснованием «Границ и предмета социологии» (статья Сорокина 1913 г.). Таким образом, научная основа преподавания социологии как специальной дисциплины была завершена уже к 1928 г. в «Теориях».

Выход в свет этой книги имел результатом неожиданное для автора приглашение в Гарвардский университет для создания факультета социологии и разработки его “Curriculum” (см. подробнее: [Сорокин, 1992]).

Разработка учебного плана гарвардского факультета социологии

Благодаря немецким контактам Сорокина гарвардский план преподавания дисциплины известен в авторской редакции почти дословно. В 1931 г. немецкий коллега и друг Сорокина Л. фон Визе, декан факультета социальных наук в Кельне, издатель «Кельнского ежеквартальника социологии», поместил в нем статью «Новый факультет социологии». В нее он «почти дословно» включил “Curriculum”, полученный от Сорокина в качестве материала, полезного при обсуждении предстоящей реформы образования в Германии.

«Первокурсники не допускаются к каким-либо учебным курсам по социологии. К большинству курсов допускаются только студенты младших курсов и аспиранты. Специализироваться по социологии разрешается только отличившимся студентам. Вводные курсы по социологии отсутствуют, — пишет Сорокин. — В наступающем учебном году на факультете социологии будут предложены следующие курсы: Современные социологические теории; Социальные отношения; Социальная эволюция и прогресс; Социальная организация и структура; Социальная динамика; Социальные институты; Социальная патология и социальная политика; Сельская социология; Сельская социальная организация; Институты и культура; Городская социология; Количественные проблемы населения; Качественные проблемы населения; Социология семьи; Этика семьи; Криминология и пенология; Социология животных; Исследования характера и личности; Экспериментальная социология; Социальная психология.

Помимо вышеперечисленных курсов, читаемых на факультете социологии, студенты-социологи могут записаться на несколько учебных курсов других факультетов университета, в случае если деятельность оных связана с предметным полем социологии. Студенты бакалавриата, специализирующиеся на социологии, должны

пройти 7 полных учебных курсов по социологии; из них 5 должны быть факультетскими; остальные 2 могут быть выбраны из “рекомендованных” курсов (читаемых на других факультетах). К ним относятся: Эволюция человека¹, Социология примитивных обществ, Культура и окружающая среда, Методы науки с особым упором на социальные науки; Статистика, История религии, Экономика сельского хозяйства, Программы социальной реконструкции, Основы этики, Теории производства и распределения, География населения и жилища, История науки, Социальная и интеллектуальная история Соединенных Штатов, Принципы народного правительства.

В качестве предварительного условия для допуска к учебным курсам по социологии студенты должны освоить 2 из следующих: Общая антропология; Жизнь и ее окружающий мир; Основы экономики; Введение в статистику. Основы управления; Европейская история от падения Рима до наших дней; История философии; Введение в психологию.

Аспиранты не обязаны посещать какие-либо лекционные курсы. В их обучении и практике особое внимание уделяется активной учебе и творческим исследованиям при поддержке и под руководством наиболее компетентных профессоров факультета и университета. Соответственно, их учеба и исследования предполагаются в основном в форме семинарских занятий и неформальных консультаций. В соответствии с этим планом намечены 20 специальных областей социологических исследований, к каждой из которых прикреплены лучшие специалисты Гарвардского факультета в качестве консультантов.

Что касается требований к ученой степени по социологии, кандидат на степень Ph.D. должен успешно сдать общий экзамен по 6 предметным областям социологии и специальный экзамен, связанный с его диссертацией. Кандидат на степень магистра должен успешно сдать только общий экзамен: предоставление диссертации для него не обязательно.

Шесть предметных областей социологии соответствуют следующим проблемным полям:

- А) Социологическая теория;
- В) Три области по выбору кандидата: Методология социальных наук (включая статистические и исторические методы); Социальная организация и динамика; Социальная эволюция и прогресс; Сравнительные социальные институты; Социальная психология; Социальные нормы и ценности;
- С) Две области по выбору кандидата: Экономические институты; Политические институты; Институты быта и семьи; Социология религии; Социология села и города; Проблемы народонаселения; Экспериментальная социология; Проблемы расы и национальности; Социальная патология: бедность, дефективность и преступность; Управление социальными службами» (цит. по: [Wiese, 1931, S. 563).

Преподавание — деятельность коллективная. Возникает вопрос, насколько удалось Сорокину воплотить идею и содержание “Curriculum” социологии в комфортных условиях престижного Гарварда в качестве председателя Комитета по организации социологического факультета (далее — Комитет). Исследование по-

---

¹ Указанные П.А. Сорокиным фамилии преподавателей этих учебных дисциплин опущены.

казывает, что председатель Комитета даже при всем его бесспорном авторитете не мог единолично принимать организационные решения. Вместе с ним разработкой “Curriculum” факультета занимались еще десять гарвардских ученых из смежных с социологией дисциплин (что в общем и целом не противоречило научной основе преподавания социологии, по Сорокину). Однако каждый из них имел свою точку зрения на организацию подготовки социологов, следовательно, были необходимы компромиссы.

В связи с этим примечательно приглашение в Комитет по организации факультета профессора К. Циммермана, соавтора Сорокина по исследованию «Основы социологии села и города» (*Principles of Rural-Urban Sociology*, 1929) и его коллеги по работе в университете Миннесоты. (Позднее они вместе издали «Хрестоматию по сельской и городской социологии», 1930–1932). Однако как единомышленники в социологии они оказались в Комитете в меньшинстве [*Nichols*, 2010, p. 76].

Ситуацию также усложняло то обстоятельство, что будущий факультет, по условиям университета, должен был интегрировать факультет социальной этики, который занимался скорее социально-философской проблематикой, нежели социологическими исследованиями, а его специалисты стремились сохранить свою научную идентичность и на новом факультете. Так, Г. Олпорт (1897–1967) в связи с этим направил Сорокину заметку «Ценные и отличительные черты в традициях факультета социальной этики в Гарварде», в которой отметил восемь особенностей своего факультета, которые следует сохранить, в частности, «настойчивое изучение моральных целей социальной политики» и «дисциплинирующее воздействие на идеализм молодежи» (см.: [*Nichols*, 2019b, p. 319]).

Сорокин, для которого такое соединение воедино социологии и этики вследствие «разнородности научных и оценочных суждений» было преждевременным, придерживался тезиса о том, что отношения между ними должны быть иерархичны: социология должна служить нравственным ценностям, их исследованию, не занимаясь моральными оценками (см. подробнее: [*Сорокин*, 2017]). Однако социологию еще только предстоит сформировать как средство такого рода. Судя по учебному плану, он пошел на компромисс: некоторые курсы факультета социальной этики продолжили преподаваться на факультете социологии, претерпев определенные изменения.

Факультет социальной этики был лишь одной из сторон, с которой Сорокин был вынужден искать компромисс; другими участниками соглашений стали представители других факультетов, приглашенные в Комитет, каждый из которых обладал своим видением учебного плана факультета социологии. Следовательно, факультет социологии Гарварда явился продуктом работы всего Комитета. Однако роль Сорокина была определяющей, что следует из анализа содержания учебного плана первого года работы нового факультета.

Так, бросается в глаза отсутствие в нем подготовительных учебных дисциплин, что означает направленность на развитие профессионализма вместе с неприятием дилетантизма в социологии, заявленные Сорокиным еще в Петрограде. Социологические учебные курсы адресованы студентам первых четырех лет обучения и магистрантам.

В учебном плане наряду с другими курсами можно выделить пять базовых: «Современные социологические теории», «Теория социологии», «Социальная организация и социальная структура», «Социальная эволюция и социальный прогресс»,

«Статистика и методология социальных наук» — они соответствуют пяти базовым курсам, которые П.А. Сорокин выделил в программной журнальной статье «Социология как специальная наука» (также см. ниже): «История социологических теорий и анализ современных теорий»; «Методология, эпистемология и логика социологии и социальных наук»; «Общая теория антропосоциальных феноменов, ее базовые элементы, структура, связи и формы»; «Организация общества»; «Социальные процессы». Вместе с ними предложено 13 специальных курсов, раскрывающих связи между разными классами социальных явлений, — они указаны в статье Л. фон Визе «Новый факультет социологии» [*Wiese, 1931*].

В учебном плане содержатся рекомендации о возможности слушать учебные дисциплины других факультетов — факультетов антропологии, экономики, политики, истории, психологии и философии. Эта рекомендация выражает идею центральности социологии среди наук об обществе, ее обобщающую функцию.

Влияние этой мысли Сорокина прослеживается в описаниях отдельных курсов, которые преподавались на базе факультета социологии в Гарварде. Например, первый социологический курс Т. Парсонса (1902–1974), читавшийся в 1935 г., охарактеризован так: «Это комплексный курс <...> Он будет включать изучение структуры, истории, функций и взаимосвязей основных социальных институтов с особым использованием сравнительного метода. Раздел, посвященный институтам первобытных народов, будет сопровождаться расширенным сравнительным анализом институтов исторических времен. Последние недели курса будут посвящены краткому синтетическому обзору институциональных структур нескольких выбранных исторических культур (индуистской, китайской, греко-римской, средневековой и современной), взятых в целом» [*Nichols, 2019b, p. 571*].

Тем не менее трудности реализации “Curriculum” Сорокина заметны при его сравнении с учебным планом последнего года работы факультета социальной этики (1930–1931), учебные дисциплины которого должны быть по условиям университета интегрированы (повторимся). Учебный план факультета социальной этики включал 21 курс, среди которых было множество прикладных, например: «Жилищные проблемы и социальные аспекты градостроительства» или: «Социальное развитие сельских районов» — их практическая значимость не вызывала сомнений, но они не вполне вписывались в модель социологии Сорокина. В “Curriculum” они в конечном итоге не вошли. Тем не менее курсы «Социальные проблемы и социальная политика», «Социальные отношения» и «Расовые проблемы и проблемы миграции» были заимствованы оттуда и адаптированы. Так, если на факультете социальной этики этот курс назывался «Расовые проблемы и проблемы иммиграции в Америке», то на факультете социологии он стал более общим: «Расовые проблемы и проблемы миграции», что лучше соответствует концепции социологии Сорокина (от конкретики американского общества к изучению феноменов расы и миграции как структурных компонентов общества).

Есть и другие отличия реального учебного плана гарвардского факультета от замысла Сорокина, свидетельствующие о неполноте реализации концепции “Curriculum” в реальных условиях Гарварда, например, включение учебных курсов о прогрессе, вместо которого он после Первой мировой войны стал использовать понятие социальной эволюции. Тем не менее в 1931 г. фон Визе отметил модельный характер этого учебного плана: «Многие американские университеты и колледжи, в которых до сих пор нет своего факультета по изучению общества, хотели бы по-

следовать примеру Гарварда и создать у себя такой же». Знакомство с организацией преподавания социологии в Гарварде следует учесть в предстоящем реформировании системы образования в Германии, полагает он [*Wiese*, 1931, S. 166].

«Социология как специальная наука» и ее «модельный» учебный план

Выход в свет «Теорий» имел для автора следствием не только приглашение в Гарвард, но и приглашение в 1930 г. в редакцию немецкого журнала “Sociologus” (издатель — социолог и антрополог Р. Турнвальд). Одновременно журнал был преобразован в немецко-американский. В 1932 г. на его страницах состоялся журнальный симпозиум на тему «Социология сегодня» с участием авторитетных немецких и американских социологов. Сорокин опубликовал там статью «Социология как специальная наука». В ней он вернулся к обсуждению «чистой» (теоретической) основы «Curriculum». Прежде всего, он продолжает тему отделения социологии от исторической науки: «Социология при изучении антропосоциальных феноменов занимается элементами, характерными свойствами и их взаимосвязями, которые не уникальны в пространстве и времени, а повторяются во времени или пространстве или во времени и пространстве и которые в равной мере лежат в основе всех антропосоциальных элементов определенного рода как их постоянный элемент, — заявляет он и поясняет: — Например, историк занимается изучением города, но у него речь всегда идет о точно определенном, конкретном, уникальном во времени городе, например, Бонне 1920-го или Нью-Йорке 1929 г. Социолог также интересуется городом в качестве номотетического, антропосоциального феномена <...> То же самое относится и ко всем другим антропосоциальным феноменам или их отношениям, изучаемым социологией», — обобщает он [*Sorokin*, 1930, S. 1]. Далее следует разграничение с психологией (объективной и субъективной). Одновременно, пусть и не в этой статье, но все-таки в сводной рецензии (1929) в том же журнале, — с философией: если социолог «...хочет провести социологическое исследование своей проблемы, он должен обработать статистический и прочий числовой материал, относящийся к его проблеме, проанализировать его согласно требованиям индуктивных и статистических методов, разработать динамическую кривую своего предмета и связать его или соотнести с его “переменными”, как они показываются фактами и их анализом. Этим научная обработка проблемы полностью исчерпывается. Ни гипотеза объективного разума, ни индивидуалистская или какая-либо другая философия не могут внести что-либо существенное в полученный описанным выше способом научный результат» [*Sorokin*, 1929, S. 369]. Иными словами, научная самостоятельность социологии обеспечивается ее эмпирической основой и высокой степенью общности теоретических описаний объектов. Тем самым актуализировано разграничение социологии с исторической наукой, психологией и философией, высказанное Сорокиным ранее, в его статье 1913 г. [*Сорокин*, 2014].

В рассматриваемой журнальной статье 1932 г. раскрыта обобщенная структура социологии как учебной дисциплины, научная основа ее учебного плана. Сформулированное далее идейное ядро “Curriculum” состоит из пяти базовых и нескольких специальных учебных дисциплин: «Совокупность социологических курсов можно разделить на *базовые*, то есть *элементарные курсы* и на *дополнительные*, то есть

специальные курсы, которые могут быть обеспечены в зависимости от возможностей университета. В качестве важнейших базовых курсов следует назвать следующие: 1. История социологических теорий и анализ современных теорий; 2. Методология, эпистемология и логика социологии и социальных наук; 3. Общая теория антропосоциальных феноменов, ее базовые элементы, структура, связи и формы; 4. Организация общества (морфология и структура общественных групп, их формы, их дифференциация, расслоение, интеграция и дезинтеграция); 5. Социальные процессы (теория динамики общества, социальных изменений и движений, их форм, ритмов, колебаний, тенденций, их причин, их функциональных отношений, их зависимостей и взаимозависимостей). Это — программа-минимум элементарных курсов по социологии» [Sorokin, 1932, S. 8].

«Чистый» учебный план, по мнению Сорокина, универсален, учитывает возможности любых конкретных факультетов и университетов. Некоторые учебные заведения могут позволить себе лишь базовые социологические курсы, а другие — «сотни специальных курсов».

Здесь, на страницах журнала “Sociologus”, Сорокин, как и в действующем учебном плане в Гарварде, исключает любые подготовительные, вводные курсы социологии, подтверждая, что они, по его мнению, недостаточно содержательны, дают лишь дилетантское знание социологии. Изучение базовых курсов должно начинаться лишь на третьем-четвертом году обучения. Такое позднее начало еще раз выражает его мысль о том, что место социологии — на вершине наук о социальных отношениях и образованиях. Идеальный учебный план социологии в этой статье Сорокиным согласуется с изложенной в его автобиографии идеей факультета как «чисто аспирантского подразделения, открытого только для лучших выпускников» [Сорокин, 1992, с. 176], и демонстрирует преемственность с разработками планов преподавания социологии российского периода его деятельности.

Итоги и перспективы

Сравнивая «чистый» учебный план, изложенный в статье Сорокина в рамках журнального симпозиума (1932), и реальный учебный план в Гарварде, представленный через публикацию фон Визе (1931), петроградские разработки программ повышения квалификации (1919–1922), его статью «Границы и предмет социологии» (1913), можно проследить генезис универсального учебного плана преподавания социологии.

В 1913 г. для Сорокина «...пока еще неясной остается и сама концепция социологии» [Сорокин, 2014, с. 384], но он активно выступает за переопределение предмета социологии (от науки об обществе к теоретическому описанию социального взаимодействия индивидов). Для него «...формальное определение социологии как науки о психических взаимодействиях логически безупречно» [Там же, с. 388]. Сорокин уже формулирует мысль, согласно которой социология систематизирует данные других наук о социальной жизни, выясняет ее наиболее общие законы и «руководит» направлениями исследований частных наук об обществе. Поэтому она уже по своему положению занимает вершину в иерархии социальных наук подобно общей биологии по отношению к анатомии, физиологии, эмбриологии, морфологии или теоретической физике [Там же, с. 398]. Здесь уже используется тезис Л. Петра-

жицкого ($N + 1$) в обоснование социологии как описания «общих свойств» разных классов социальных явлений.

В 1928 г. в «Теориях» это положение детализировано и в таком виде положено в основу учебного плана социологии в Гарварде. Как показало исследование, Сорокину в целом удалось реализовать свой замысел профессионального социологического образования, но не в полной мере. Например, при солидных ресурсах Гарварда ему в силу ряда причин не удалось сделать факультет чисто аспирантским учебным подразделением, каким он его видел в идеале. Иными словами, осуществить идею возведения социологии на вершину пирамиды социальных наук в преподавании удалось не вполне, но все-таки получилось воплотить свою концепцию преподавания социологии в целом. После ухода Сорокина в 1941 г. с должности руководителя факультета социологии и последующего реформирования факультета в факультет общественных отношений его “Curriculum” прекратил действовать. В связи с этим Сорокин презрительно и с обидой заявил: «Я не несу ответственности за все, что случилось с факультетом с тех пор. Ни за крен в сторону психопатологии, социальной психологии и культурной антропологии <...>, ни за утерю социологии как таковой в эклектичных кучах хлама, которыми являются эти дисциплины, ни за любые другие перемены, случившиеся после 1942 г. на бывшем социологическом факультете» [Сорокин, 1992, с. 182].

Возможно, учебный план П.А. Сорокина стал бы влиятелен в Германии, в кельнской научной школе благодаря поддержке фон Визе, участию Сорокина в 1932 г. в журнальной дискуссии в “Sociologus”. Помешал приход к власти нацистов (1933–1945), которым социология была не нужна. Прологом нацистской реформы образования стало публичное сожжение книг в Берлине 11 мая 1933 г. (Варварская акция была повторена по всей стране при участии студентов.) Кельнский институт социальных наук был закрыт, фон Визе лишился должности декана факультета, но оставался профессором. Так продолжалось до окончания Второй мировой войны.

По ее окончании социология в Германии, в кельнской научной школе, была восстановлена при существенной помощи Сорокина. В письме от 25 июля 1945 г. фон Визе Сорокин рекомендовал ему связаться с социологами из Гарварда и других американских университетов, в том числе с Э. Хартшорном, У. Ланденом, Г. Беккером, Ч. Лумисом (E.Y. Hartshorne, W.A. Lunden, H. Becker, Ch. Loomis), работавшими в Американской военной администрации в Германии; некоторые из них были их общими знакомыми. В письме Сорокин советует фон Визе при обращении к капитану Ландену сослаться на свое письмо. Более того, он приложил к письму личную рекомендацию, обеспечивающую доверие оккупационных властей (с учетом того, что архив нацистской партии был захвачен американцами, фон Визе в ней не состоял и к нему не было вопросов в связи с денацификацией немецкого общества). Советы Сорокина работали и подтверждают его интерес к немецкой социологии: к науке, преподаванию, участию в работе НСО.

Социолог Э. Хартшорн, бывший ассистент Сорокина в Гарварде в 1936–1941 гг., курировавший в американской оккупационной зоне Германии денацификацию и запуск университетов [Weyer, 1986, S. 284], наладил контакт с фон Визе. В письме Сорокину от 23 августа 1946 г. тот сообщает Сорокину: «Три недели назад у нас была первая лекция по социологии (8 сентября), лекцию должен был бы читать проф. Хартшорн, однако за несколько дней до этого он был убит. Это была ужасная трагедия. Мы все были крайне огорчены, полны стыда и ужаса в связи с этим

жутким и бессмысленным убийством... Проф. Ланден (Мюнхен) хотел провести у нас какое-то время, но дела помешали ему приехать» (*BAArch B 320/39*).

Затем НСО пригласило его возобновить свое членство, но настал новый, современный этап институционализации социологии в мире. Усилились две тенденции: американизация европейской социологии в эмпирии и европеизация американской социологии в теории, основанной, прежде всего, на немецкой классической философии. Американизацию немецкой социологии выражает статистика: из 90 иностранных членов НСО половину составили американцы.

С 1968 г. в Германии есть лишь один «чистый» факультет социологии в Билефельдском университете. Влияние концепции преподавания социологии Сорокина можно усмотреть в принципе глубокой профессионализации социологического образования.

В России при участии Сорокина пройден большой путь от просветительской модели преподавания социологии к профессиональной: в крупнейших вузах страны разработано несколько моделей преподавания социологии с учетом зарубежного опыта. Официальное утверждение в 2021 г. профессионального стандарта «Социолог: специалист по фундаментальным и прикладным социологическим исследованиям» завершает этот долгий путь оформления социологии как научной, учебной дисциплины и профессии. В «Curriculum» Сорокина, особенно в его предметном ядре, содержится немало актуального материала в связи с этим событием в российской социологии, и прежде всего это междисциплинарные и межпредметные связи социолога как профессионала, обеспечивающие его востребованность.

Литература

Буланова М.Б. Социология и социологи на факультете общественных наук Петроградского университета // *Наследие*. 2019. № 2 (15). С. 89–98. DOI: 10.31119/hrtg.2019.2.6.

Готов М.Б. Участие П.А. Сорокина в процессе институционализации социологии в России // *Социологический журнал*. 2019. Т. 25. № 3. С. 133–141. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.3.6680.

Жозев Н.Ф., Мангоне Э. Бунтарь и конформист: Сорокин и Парсонс об образовании // *Наследие*. 2020. № 1 (16). С. 84–89. DOI: 10.31119/hrtg.2020.1.4.

Сапов В.В. Питирим Сорокин на распутье трех дорог. Комментарии // Сорокин П.А. Современное состояние России. Сочинения: 1919–1923 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова: М.; СПб.; Сыктывкар: Центр гуманитарных инициатив, 2021. С. 7–27, 707–772.

Согомонов А.Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: сборник: пер. с англ. / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С. 5–24.

Сорокин П.А. Границы и предмет социологии // Сорокин П.А. Ранние сочинения: 1910–1914 / Сост., вступ. ст. В.В. Сапова, коммент. В.В. Сапова и С.Н. Казакова. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2014. С. 379–407.

Сорокин П.А. Дальняя дорога: автобиография / Пер. с англ., общ. ред., сост., предисл. и примеч. А.В. Липского. М.: Терра; Московский рабочий, 1992. 303 с.

Сорокин П.А. Современное состояние России. Сочинения: 1919–1923 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова: М.; СПб.; Сыктывкар: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 848 с.

Сорокин П.А. Социология и этика // *Наследие*. 2017. № 2. С. 158–162.

Сорокин П.А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / Пер. и сост. А.К. Конюхова и В.В. Сапова; вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2020. 912 с.

Nichols L.T. Merton as Harvard Sociologist: Engagement, Thematic Continuities and Institutional Linkages // *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 46. P. 72–95.

Nichols L.T. The Interstitial Ascent of Talcott Parsons: Cross-Disciplinary Collaboration and Careerism at Harvard, 1927–1951 // *The American Sociologist*. 2019a. Vol. 50. P. 563–588.

Nichols L.T. Toward an Integral, Professional-Public Sociology: The Example of Gordon W. Allport // *The American Sociologist*. 2019b. P. 315–332.

Sorokin P. Theorie des Gesellschaftslebens. Einige der neuen Werke auf dem Gebiet der “philosophischen” und “empirisch-induktiven” Soziologie... (Sammelbesprechung) // *Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie*. 1929. Jg. 5. H. 1. S. 364–371.

Sorokin P. Die Soziologie als Spezialwissenschaft // *Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie*. 1932. H. 1. S. 1–9.

Weyer J. Der “Bürgerkrieg in der Soziologie”. Die westdeutsche Soziologie zwischen Amerikanisierung und Restauration // *Ordnung und Theorie. Beiträge zur Geschichte der Soziologie in Deutschland: Wissenschaftliche Buchgesellschaft*. 1986. P. 280–304.

Wiese von L. Ein neues Department of Sociology // *Kölner Vierteljahreshefte für Soziologie*. 1931. Jg. 9. S. 562–563.

The Curriculum of Sociology by P.A. Sorokin: The History of Development, Practical Implementation, and Influence

NIKOLAY A. GOLOVIN

Saint Petersburg State University,
St Petersburg, Russia;
e-mail: n.golovin@spbu.ru

ROMAN M. VISSONOV

Saint Petersburg State University,
St Petersburg, Russia;
e-mail: st071693@student.spbu.ru

The article reveals the process of developing a *Curriculum* for professional training of sociologists, developed by P.A. Sorokin (1889–1968) for the Faculty of Sociology at Harvard (1931–1942), from its initial stage — differentiation of educational and professional models of sociological education in Russia (1913, 1919–1922) to the original model of sociological education at Harvard. The idea and theoretical basis of this curriculum related to the subject of sociology and the classification of social relations is highlighted. After completing the fundamental essay “Contemporary Sociological Theories” (1928), Sorokin, as a specialist with experience in theoretical and applied research and practical teaching experience, was invited to Harvard University to create a faculty of sociology and began to develop its curriculum. At the same time, Sorokin was forced to make certain compromises on the composition of academic disciplines, taking into account the instructions to ensure integration into the curriculum of sociology disciplines of the Faculty of Social Ethics. As a result, the actual

curriculum did not fully correspond to the logical basis of general sociology developed in the essay “Modern Sociological Theories”. Basing on research in the archives and taking into account German journal discussions about the state of sociology with Sorokin’s participation, the structure and content of the sociology curriculum in its model version, claiming to be universal, has been restored. The influence of Sorokin’s model curriculum in the USA was limited by the transformation of the Faculty of Sociology into the Faculty of Social Relations; in Germany it was interrupted by the Nazis coming to power (1933–1945); in Russia, 1917–1988, sociology lost the status of an independent science. In post-war Germany, Sorokin, along with his Harvard and other American sociologists, actively promoted the restoration of sociology teaching in German universities. In Russian sociology, there are many professional models of training sociologists, taking into account the contribution by P.A. Sorokin, updated again by the approval in 2021 of the professional standard of a sociologist “Sociologist: specialist in fundamental and applied sociological research”.

Keywords: P.A. Sorokin, L. von Wiese, history of sociology, teaching sociology, American sociology, German sociology, Russian sociology.

Acknowledgment

The research was carried out with support from the Russian Foundation of Basic Research (RFBR) according to the research grant No. 20-011-00451, with the assistance of the Library of the University of Saskatchewan (Saskatoon, Canada) and the Bundesarchiv of Germany, the archival database at Harvard University “Harvard Library”, as well as with the support of the Centre for German and European Studies of Saint-Petersburg State University and the University of Bielefeld, grant No. 1 dated May 02, 2021.

References

- Bulanova, M.B. (2019). Sotsiologiya i sotsiologi na fakul'tete obschestvennykh nauk Petergradskogo universiteta [Sociology and sociologists at social science faculty of Petersburg university], *Naslediye*, no. 2 (15), 89–98 (in Russian).
- Glotov, M.B. (2019). Uchastiye P.A. Sorokina v protsesse institutsializatsii sotsiologii v Rossii [P.A. Sorokin’s participation in the process of institutionalizing sociology in Russia], *Sotsiologicheskii zhurnal*, 25 (3), 133–141 (in Russian). DOI: 10.19181/socjour.2019.25.3.6680.
- Nichols, L.T. (2010). Merton as Harvard Sociologist: Engagement, Thematic Continuities and Institutional Linkages, *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, no. 46, 72–95.
- Nichols, L.T. (2019a). The Interstitial Ascent of Talcott Parsons: Cross-Disciplinary Collaboration and Careerism at Harvard, 1927–1951, *The American Sociologist*, no. 50, 563–588.
- Nichols, L.T. (2019b). Toward an Integral, Professional-Public Sociology: The Example of Gordon W. Allport, *The American Sociologist*, no. 50, 315–332.
- Sapov, V.V. (2021). Pitirim Sorokin na rasput'ye trekh dorog. Kommentarii [Pitirim Sorokin at the crossroads of three roads. The comments], in Sorokin P.A., *Sovremennoye sostoyaniye Rossii. Sochineniya: 1919–1923* [The present state of Russia. Essays: 1919–1923], comp., prepar. of the text, introd. article and comment by V.V. Sapov (pp. 7–27, 707–772), Moskva; S.-Peterburg; Syktyvkar: Centr gumanitarnykh initsiativ (in Russian).
- Sogomonov, A.Yu. (1992). Sud'by i prorochestva Pitirima Sorokina [The fates and prophecies of Pitirim Sorokin], in Sorokin P.A., *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society], ed., comp. and preface by A.Yu. Sogomonov, transl. from Engl. (pp. 5–24), Moskva: Politizdat (in Russian).

Sorokin, P. (1929). Theorie des Gesellschaftslebens. Einige der neuen Werke auf dem Gebiet der “philosophischen” und “empirisch-induktiven” Soziologie... (Sammelbesprechung), *Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie*, 5 (1), 364–371 (in German).

Sorokin, P. (1932). Die Soziologie als Spezialwissenschaft, *Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie*, no. 1, 1–9 (in German).

Sorokin, P.A. (1992). *Dal'nyaya doroga* [A long journey], Moskva: Terra; Moskovskiy rabochiy (in Russian).

Sorokin, P.A. (2014). Granitsy i predmet sotsiologii [Borders and subject of sociology], in Sorokin, P.A., *Ranniye sochineniya. 1910–1914 gody* [Early works. 1910–1914], compilation, introd. article by V.V. Sapov, comments by V.V. Sapov, S.N. Kazakov (pp. 379–407), S.-Peterburg: Mir (in Russian).

Sorokin, P.A. (2017). Sociology and Ethics, *Nasledie*, no. 2 (11), 158–162 (in Russian).

Sorokin, P.A. (2020). *Sovremennyye sotsiologicheskiye teorii* [Contemporary sociological theories], Syktyvkar: OOO “Anbur” (in Russian).

Sorokin, P.A. (2021). *Sovremennoye sostoyaniye Rossii. Sochineniya: 1919–1923* [Modern condition of Russia. Essays: 1919–1923], Syktyvkar: Centr gumanitarnykh initsiativ (in Russian).

Weyer, J. (1986). Der “Bürgerkrieg in der Soziologie”. Die westdeutsche Soziologie zwischen Amerikanisierung und Restauration. Ordnung und Theorie, in *Beiträge zur Geschichte der Soziologie in Deutschland: Wissenschaftliche Buchgesellschaft*, pp. 280–304 (in German).

Wiese, von L. (1931). Ein neues Department of Sociology, *Kölner Viertelsjahreshefte für Soziologie*, no. 9, 562–563 (in German).

Zyuzev, N.F., Mangone, E. (2020). Buntar' i konformist: Sorokin i Parsons ob obrazovanii [Rebel and conformist: Sorokin and Parsons on education], *Naslediye*, no. 1 (16), 84–89 (in Russian). DOI: 10.31119/hrtg.2020.1.4.